

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.4.18–27>

**Историческое сознание казачьей молодежи
с позиции интердисциплинарного подхода
(по материалам исследования групповой акцентуации
характера казачьей молодежи)**

Курапова А.С.

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ», 197022, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д.5, литер Ф,
Российская Федерация*

Курапов С.В.

*Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского (ПГУ), 109004, Москва, ул. Земляной Вал, д. 73,
Российская Федерация*

Богачев А.М.

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается историческое сознание казачьей молодежи, которое не только фиксирует прошлое, но и активно участвует в контексте социальных изменений, влияя на настоящую жизнь. Эмоциональное восприятие исторических событий у представителей казачества – это сложный процесс, в основе которого лежат коллективная память, традиции и исторический опыт, которые передаются через фольклор, культурные практики и межпоколенческие связи, что создает уникальную и яркую картину казачьей идентичности.

В данной статье представлены результаты исследования сообщества казачьей молодежи, проведенного посредством социологического (сетевой анализ ценностей) и психологического (акцентуация характера) метода.

Ключевые слова: казачество, казачья молодежь, интердисциплинарный подход, историческое сознание, групповая акцентуация характера, ценности

Для цитирования: Курапова А.С., Курапов С.В., Богачев А.М. Историческое сознание казачьей молодежи с позиции интердисциплинарного подхода (по материалам исследования групповой акцентуации характера казачьей молодежи). *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;4 (61):18–27.

Historical consciousness of the Cossack youth from the perspective of an interdisciplinary approach (based on the materials of the study of the group accentuation of the character of the Cossack youth)

Kurapova A.S.

"St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI", Saint-Petersburg, 197022, Russian Federation

Kurapov S.V.

Moscow State University of Technology and Management, Moscow, 109004, Russian Federation

Bogachev A.M.

The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, 191186, Russian Federation

Abstract. The article examines the historical consciousness of the Cossack youth, which not only records the past, but also actively participates in the context of social changes, influencing real life. The emotional perception of historical events among representatives of the Cossacks is a complex process based on collective memory, traditions and historical experience, which are transmitted through folklore, cultural practices and intergenerational ties, which creates a unique and vivid picture of the Cossack identity. The application of an interdisciplinary approach in conjunction sociology with history and psychology is promising for ethnosocial research and allows sociologists to understand exactly how Cossacks define their group identity, how they perceive their past and how this affects their behavior in the present, which, in turn, can help in the study of identification of other ethnic or cultural groups.

Keywords: Cossacks, Cossack youth, interdisciplinary approach, historical consciousness, group character accentuation.

Forcitation: Kurapova A.S., Kurapov S.V., Bogachev A.M. Historical consciousness of Cossack youth from the perspective of an interdisciplinary approach (based on the materials of the study of group accentuation of the character of Cossack youth). *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024; (4 (61)): 18–27. (In Russ.)

Введение

Историческое сознание является важным компонентом культурной идентичности любой этнической и социокультурной общности, и казачество в этом плане не является исключением. Российское казачество, богатое своей историей, традициями и яркой культурой, представляет собой уникальный объект для исследования в контексте формирования исторического сознания его представителей, находящееся на стыке этничности и социальности.

Научный интерес к казачеству с точки зрения социологии в последние несколько лет значительно возрос и связан с социальным процессом его возрождения и институционализации, идентификационных и гендерных аспектов, культурных и самобытных практик, их трансформаций и пр.

Историческое сознание можно охарактеризовать как осознание личностью определенного временного отрезка, включающее в себя восприятие, интерпретацию и значение историче-

ского опыта, в котором индивидуальное сознание формируется через диалог с историей (Johann Gottlieb Fichte, 1794). В этом смысле память о прошлом формирует национальную (этническую) и групповую идентичность, уделяя внимание процессам конструирования исторической памяти в разных группах по-разному [1].

Казачья молодежь представляет собой отдельную когорту в структуре российского казачества, в мировоззрении которых ярко выражен синтез особых этнических, психологических, культурных и социальных компонентов. Их характер, ценности и социальное поведение одновременно отражают все специфические черты исторического сознания российского казачества, такие как, воинственность, верность традициям, стремление к свободе и коллективизм, которые формировались в ходе многовекового опыта военно-служилого сословия, но при этом глубоко укоренены в культурных архетипах казачества. С другой стороны, эта группа отражает все основные социальные образцы поведения, присущие российской молодежи в целом.

Рефлексия казаков, проявляющаяся через их черты характера, становится своеобразным медиатором, передающим и воспроизводящим сложную взаимосвязь этнического и социального в их групповой идентичности. Сочетание психологических и социологических методов исследования дает возможность понять, как историческое сознание казачьей молодежи проявляется в их характере, выявляя специфические акцентуации. Анализ сети связей ценностей казачьей молодежи выявит внутригрупповые процессы социальной коммуникации и покажет исторический контекст. Результаты групповой акцентуации характера дадут представления о том, как эта группа проявляет себя в повседневности и позволит выделить ее поведенческие особенности.

Ожидаем, что наши выводы о групповых особенностях ценностей и характера казачьей молодежи будут способствовать более глубокому пониманию исторического сознания самого российского казачества и помогут развитию новых подходов к изучению казачьей идентичности в целом.

Методы

Социокультурные аспекты исторического сознания акцентированы на том, как коллективные нарративы преобразуют индивидуальный опыт в общественные или общепринятые мифы и символы. Эмиль Дюркгейм (Durkheim, 1912) и Бенедикт Андерсон (Anderson, 1983), подчеркивали роль групповой идентичности в формировании исторической памяти и обращали внимание на то, что коллективное сознание (память), объединенное общими традициями, культурными кодами и историческими событиями, создает представление о том, кто мы есть как общество (сообщество). Это включает в себя как позитивные аспекты (сопричастность, патриотизм), так и негативные (эксклюзивизм, конфликты) [2, с. 115–118].

Согласно исследованиям И. Тжвави и А. Дземинского (2013), сообщество само определяет, какие события считаются значительными, и как они интерпретируются. Например, разные этнические группы могут по-разному воспринимать одни и те же события из-за своих уникальных историй и традиций. В этих концепциях представления об истории российского казачества в разных странах и культурах, у разных возрастных когорт казачьего сообщества могут интерпретироваться по-разному, что приводит к формированию различных версий его истории и может как укреплять, так и разъединять сообщество.

Формирование исторического сознания процесс многогранный, изучаемый с различных позиций, включая

психологические теории. Предложенная Генри Тэджфелем и Джоном Тёрнером теория социальной идентичности, акцентирует внимание на том, как люди определяют себя через принадлежность к социальным группам, что влияет на восприятие истории и формирование коллективной памяти, поскольку группы интерпретируют исторические события в свете своего личного опыта и собственной идентичности. [3, с. 37-40]. Знание и понимание истории формируются через социальные взаимодействия. В контексте исторического сознания это означает, что индивиды конструируют восприятие истории на основе взаимодействий внутри своих сообществ [4].

Исторические травмы (например, колонизация, войны, геноцид) формируют особые формы исторического сознания у пострадавших сообществ. Психологический эффект таких травм может влиять на идентичность и объединять людей вокруг коллективного горя для общего достижения в его проработке на долгие годы, что в свою очередь формирует уникальное историческое восприятие и нарратив [5].

В соответствии с подходом З. Фрейда, историческое сознание может быть связано с коллективным бессознательным. Архетипы и мифы, пронизывающие историю, отражаются в культурных нарративах и субъективных переживаниях, формируя паттерны для всего сообщества. Война и связанные с ней эмоциональные переживания казачества, закрепляются в фольклоре, создавая глубокую эмоциональную связь между поколениями и формируют похожие отношения и к государству и к собственной истории [6].

Интердисциплинарный подход подразумевает совместные исследования групп ученых, представляющих разные области знаний, и объединяющий различные дисциплины для решения комплексных вопросов, требующих многогранного анализа. В представ-

ленном исследовании используется сетевой анализ ценностей (Кастельс, Градосельская) и психологический метод групповой акцентуации характера (Леонгард, Шнайдер).

Применение метода групповой акцентуации характера к исследованию исторического сознания казачьей молодежи и интерпретация результатов в рамках интердисциплинарного подхода оправданы по нескольким причинам. Во-первых, групповая акцентуация характера предполагает, что определённые черты личности становятся более выраженными в рамках групповых взаимодействий. Во-вторых, групповая рефлексия формируется под влиянием современных социальных условий и культурных факторов с учетом индивидуальных различий в поведении и восприятии каждой отдельной личности.

В исследовании ценностей казачьей молодежи и групповой акцентуации характера приняли участие 136 представителей молодежного казачьего движения из 56 регионов России. Девушки – 65 человек, парни – 71 человек, средний возраст респондентов 26 лет. Психологический тест состоял из 104 вопросов и отражал результаты выбора моделей поведения в повседневной жизни. Каждый вопрос выявлял одну из тринадцати черт характера: параноидальность, эпилептоидность, гипертимность, истероидность, шизоидность, психастенизм, сензитивность, гипотимность, конформизм, неустойчивость, астения, лабильность, циклоидность. Каждый параметр характера фиксировался количественными показателями от (-) 16 (совсем не проявляющаяся черта характера) до (+) 16 (сильно проявляющаяся черта характера). Далее определялось среднее значение для группы каждого параметра характера и строился график.

В социологическом опросе были выделены четыре группы ценностей: личные, социальные, характерные

ценности казачества и ценности контактной среды в казачестве. В вопросах для каждой ценности была сформулирована антиценность, как противоположный выбор.

Среди личных ценностей выделены семья, самообразование, строгость в воспитании, перспективы будущего и ведение подсобного хозяйства. Ценности казачества представлены самобытностью социальной группы, выбором военной профессии, религиозностью, традициями и обычаями, а также коммуникацией внутри группы. Общественные ценности выражены участием в международных форумах, применением цифровых технологий, выбором общения со своим народом и занятием предпринимательской деятельностью. Ценности непосредственной контактной среды отражены через дисциплину, пользу от получаемых знаний, желанием состоять в казачьей организации, чувством уверенности в организации и ее оценкой и отношениями с командирами и наставниками [7].

Для сравнительного анализа результатов исследования были выбраны несколько контрольных молодежных групп (студенты инженерного факультета и студенты факультета информа-

ционных технологий). Размер выборки нерепрезентативен, поэтому итоги исследования следует оценивать, как пилотажные.

Результаты и обсуждения

Анализ сети ценностей казачьей молодежи показывает, что наибольшая плотность положительных связей складывается между «непосредственной контактной средой» и «социальной группой» (казачеством). Плотность этой связи составляет 21 % от количества всех положительных связей сети ценностей, что характеризует ценностную интеграцию из «непосредственной контактной среды» в систему всего казачества (рисунок 1).

Коммуникации внутри казачьей контактной среды возможны при наличии хорошего отношения с командирами, желании состоять в казачьей организации, дисциплине, связи с военной сферой, религиозности, вовлечении семьи в сообщество и участия в международных форумах, как возможности выстраивания перспектив на благо Родины. При этом, факторы предпринимательства и цифровых технологий не встроены в повседневность казачьей молодежи, несмотря на положительную связь между ними.

Рисунок 1. Положительные связи ценностей казачьей молодежи

Наибольшая плотность отрицательных связей приходится на факторы «социальной группы» (казачество) и «общество», что показывает проблематику интеграции общественных компонентов в казачество, а другими словами, поиском казачьей молодёжью места казачества в российском обществе. Религиозность имеет отрицательную связь с цифровыми технологиями, которые, в свою очередь, также не имеют связи с ценностями семьи и коммуникациями в казачестве, а предпринимательство не сочетается с традициями казачества и поэтому выпадает и системы ценностей казачьей молодёжи (рисунок 2).

Анализ показателей групповой акцентуации по результатам психологического теста как у молодых казаков, так и казачек говорит о том, что в наибольшей степени у них проявляется такая характеристика, как гипертимность (6,036585366 и 4,6 соответственно). Известно, что гипертимный тип акцентуации характера указывает на обладание мощным внутренним энергетическим ресурсом, способностью к творчеству и преобразению окружающего мира [8]. Проявляется это через активный поиск общения и интеграцию в различные обществен-

ные системы, но что оставляет за собой право на групповую идентичность (казачьи добровольческие подразделения, казачьи школы, казачьи кадетские корпуса и пр.).

В сочетании с достаточно выраженными, но далеко не пиковыми значениями по шкале параноидальности (4,658536585 и 2,32), можно говорить о выраженной способности казачек и казаков к последовательному достижению цели и преодолению возникающих препятствий (рисунок 3.). При этом, показатель по шкале параноидальности у представителей контрольной группы (студенты ИТ) составляет 2,56 и 0,9375 лиц мужского и женского пола, то есть значительно отличается от представителей казачества. То же самое относится и к показателю гипертимности (0,64 и 2,75 у студентов ИТ).

Такая разница в полученных данных показывает, что рефлексия и поведение их представителей на одно и то же событие будет существенно отличаться. Если казачья молодежь скорее будет активно искать возможность реализации планов через социальные связи и коммуникацию, то представители ИТ-сферы, если и будут стараться достичь цели, то изберут иной метод, не связанный с активной коммуникацией.

Рисунок 2. Отрицательные связи ценностей казачьей молодёжи

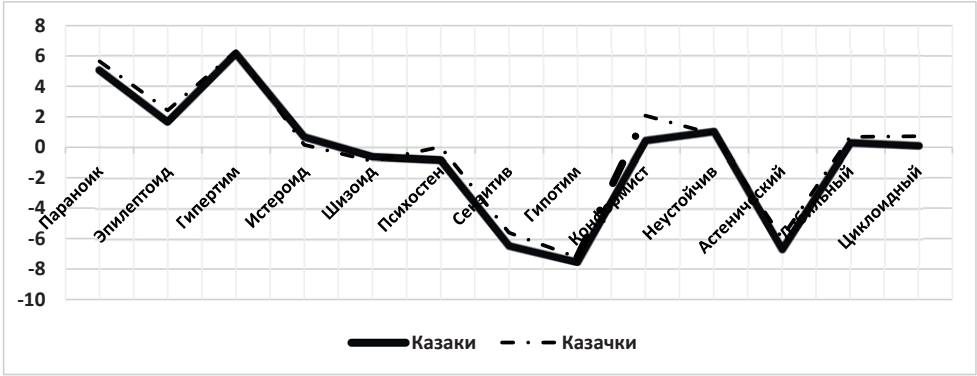

Рисунок 3. Групповая акцентуация казахской молодежи

Из этого логически следует вывод о выраженной активной, волевой, целенаправленной жизненной позиции представителей казачества в сравнении с другими молодежными группами, что может быть объяснено историческим формированием «казачьего архетипа», проявляющегося в этнокультурной установке на защиту права отстаивать имманентные своей традиции ценности [9].

Отметим также, что по обоим рассматриваемым нами шкалам групповые показатели казахской молодежи далеки до границы собственно акцентуированного характера, то есть представляют собой вариант нормы. При этом и казаки, и казачки демонстрируют крайне низкий уровень психической астеничности (-6,426829268 и -9,6 соответственно), что является дополнительным свидетельством их ментальной силы (среди студентов аналогичные показатели составляют -4,06 и -4,9375).

Добавим к этому, что девушки-казачки характеризуются значительно более низкой комфортностью, нежели казаки (-2,68 против 1,414634146). Парни также и несколько более неустойчивы в личностном плане, нежели девушки (-1,2 против 1,12195122). Причина такого положения вещей, с точки зрения исторического сознания, заключается в трагичности истории казаче-

ства XX века, гибели огромного числа мужчин-казаков, что в итоге привело к серьезной психологической травматизации их потомков [10].

Высокая гипертимность и параноидальность в структуре групповой идентичности при определенных условиях может способствовать, как формированию радикальных убеждений, связанных с активным и энергичным поиском объектов для агрессии и проецированием собственной «тени» на такого рода объекты, связываемые с «образом врага», но также и говорит о сохранении в казачьем сообществе высокой степени пассионарности (Л. Гумилев). В этой связи, выявляется необходимость направления этой энергии современного казачества в интересах российского общества, но только в контексте с традиционными духовно-нравственными ценностями, поскольку именно они занимают главное место в структуре ценностей этой социальной группы.

Выводы

Историческое сознание казахской молодежи, сформированное в результате исторического пути самого российского казачества, проявляется через их ценностный выбор и характер, который включает в себя уважение к традициям и религии, следова-

ние за командирами и наставниками, а также стремление активно участвовать в жизни общества.

Политические и социальные изменения оказывали значительное влияние на развитие исторического сознания в российском казачестве, формируя его через кризисы, изменения идентичности и культурные трансформации. Казачество, находясь на пересечении множества культурных и социальных процессов, продолжает эволюционировать, адаптируясь к современным реалиям и сталкиваясь с рядом вызовов, связанных с глобализацией и изменением социокультурного контекста.

Историческое сознание, находясь в основе формирования идентичности и культуры, позволяет казачьей молодежи связывать свои индивидуальные переживания с коллективными, что делает его важным фактором для понимания процессов, происходящих в этой социальной группе. Сочетание психологических и социологических методов в исследовании ценностей и характера казачьей молодежи помогает лучше понять эмоциональное восприятие истории и ее влияние на поведение казаков в современном мире.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что крайне актуальной является различная по своим смыслам, но одновременная работа с казаками, казачками и казачьими семьями, как единым целым. Только такой подход позволит восстановить в них внутреннюю связь времен и традиций, связь друг с другом и утраченное ранее личностное равновесие как в коллективном (социологическом), так и в индивидуальном (психологическом) измерениях.

Интердисциплинарный подход, соединяющий психологию, социологию, антропологию и историческую науку, открывает новые направления научно-практической мысли в среде казачества и создает возможности для применения инновационных подходов к этой традиционной общности. Он позволяет не только выявлять особенности исторического восприятия, групповой рефлексии и проследить изменение влияния различных социокультурных факторов, но и построить прогностическую модель развития современного казачества.

Список литературы / References

1. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. – 2000. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobretenie-traditsiy> (дата обращения: 20.11.2024).

Hobsbawm E. The invention of traditions // Bulletin of Eurasia. – 2000. – No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobretenie-traditsiy> (accessed: 11/20/2024) (In Russ.).

2. Сульжицкий И.С. Становление и развитие Memory Studies социологический проект М. Хальбвакса // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 4. С. 112-122.

Sulzhitsky I.S. The formation and development of Memory Studies, the sociological project of M. Halbwaks // Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2017. No. 4. pp. 112-122. (In Russ.).

3. Tajfel H., & Turner J. C. An integrative theory of intergroup conflict. In W. G. Austin & S. Worchel (Eds.), The Social Psychology of Intergroup Relations (pp. 33-47). Monterey, CA: Brooks/Cole.

4. Vygotsky, L. S. (1978). Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Harvard University Press.

5. Герман Д. Травма и исцеление. Последствия насилия – от абьюза до политического террора // Эксмо, 2024. 640 с.

Herman D. Trauma and healing. The consequences of violence – from abuse to political terror // Eksmo, 2024. 640 p. (In Russ.).

6. Вишнякова Н.А. Казачество как социальный феномен // Огарёв-Online. – 2019. №14 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazachestvo-kak-sotsialnyy-fenomen> (дата обращения: 14.11.2024).

Vishnyakova N.A. Cossacks as a social phenomenon // Ogarev-Online. – 2019. – №14 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazachestvo-kak-sotsialnyy-fenomen> (date of application: 14.11.2024) (In Russ.).

7. Шилыева А.С., Курапов С.В., Заболотников М.Е., Петрова С.В. Сетевой капитал казачьей молодежи как элемент социального капитала российского казачества. Дискурс. 2022; 8(4), с. 75–90.

Shilyaeva A.S., Kurapov S.V., Zabolotnikov M.E., Petrova S.V. The Network Capital of the Cossack Youth as an Element of the Social Capital of the Russian Cossacks. Discourse. 2022; 8(4), pp. 75–90. (In Russ.).

8. Леонгард К. Акцентуированные личности / Пер. с нем. В.М. Лещинской// Киев : Вища школа, 1981. – 390 с.

Leonhard K. Accentuated personalities / Translated from German by V.M. Leshchinskaya// Kiev : Vishcha shkola, 1981. – 390 p. (In Russ.).

9. Шафажинская Н.Е. Этнопсихологические и духовные проявления рос-

сийского казачества в системе межкультурных коммуникаций // Культурная жизнь Юга России. 2013. №3. С. 15-18 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopsihologicheskie-i-duhovnye-proyavleniya-rossiyskogo-kazachestva-v-sisteme-mezhkulturnyh-kommunikatsiy> (дата обращения: 05.11.2024).

Shafazhinskaya N.E. Ethnopsychological and spiritual manifestations of the Russian Cossacks in the system of intercultural communications // Cultural life of the South of Russia. 2013. No.3. pp. 15-18 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopsihologicheskie-i-duhovnye-proyavleniya-rossiyskogo-kazachestva-v-sisteme-mezhkulturnyh-kommunikatsiy> (date of application: 05.11.2024). (In Russ.).

10. Самсонова Н.Н. Травма рассказывания в коллективной памяти культурно-этнической общности// Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2023. №2. С. 71-81 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/travma-raskazachivaniya-v-kollektivnoy-pamyati-kulturno-etnicheskoy-obschnosti> (дата обращения: 05.11.2024).

Samsonova N.N. The trauma of storytelling in the collective memory of a cultural and ethnic community// Bulletin of the Perm University. Series: Political Science. 2023. No.2. pp. 71-81 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/travma-raskazachivaniya-v-kollektivnoy-pamyati-kulturno-etnicheskoy-obschnosti> (date of application: 05.11.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

Курапова Анна Сергеевна, кан.соц. наук, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ», кафедра социологии и политологии. SPIN-код: 1802-8320; ORCID ID0000-0002-2003-7439, e-mail: ann-shilyaeva@yandex.ru.

Курапов Сергей Владимирович, кан. соц.наук, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПГУ), Управление на научно-исследовательской деятельности. SPIN-код: 5004-1747; ORCID ID0009-0007-3962-2850, e-mail: sv_ksv@mail.ru.

Богачев Алексей Михайлович, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Центр профилактики экстремизма в сфере образования и молодежной среде. SPIN-код: 8158-0376; ORCID ID0000-0002-9430-2274, amb1976@mail.ru.

Information about authors

Kurapova Anna Sergeevna, PhD, "St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI", Department of Sociology and Political Science. SPIN-code: 1802-8320; ORCID ID0000-0002-2003-7439, e-mail: ann-shilyaeva@yandex.ru.

Kurapov Sergey Vladimirovich, PhD, Moscow State University of Technology and Management, Department of Scientific Research Activities. SPIN-code: 5004-1747; ORCID ID0009-0007-3962-2850, e-mail: sv_ksv@mail.ru.

Bogachev Alexey Mikhailovich, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Center for the Prevention of Extremism in Education and Youth Environment. SPIN-code: 8158-0376; ORCID ID0000-0002-9430-2274, amb1976@mail.ru.

Поступила в редакцию 05.12.2024; принята к публикации 19.12.2024.

Received 05.12.2024; Accepted 19.12.2024.